

Александр САВИХИН, начальник Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области:

— Сегодня мало бизнесменов, которые хотят открыть свое дело в местах лишения свободы. А зря — если предприниматель идет к нам, то получает два существенных преимущества. Во-первых, жесткая трудовая дисциплина и четкая организация. Во-вторых, в колонии уже есть инфраструктура, и предпринимателю не нужно проводить электричество, канализацию и другие инженерные коммуникации. При этом на базе исправительных учреждений есть ПТУ, где готовятся квалифицированные рабочие по 13 специальностям.

приезжать к каждому осужденному лично, а это порядка 80-100 человек на одного работника УИИ.

— В последнее время все чаще говорится о том, что институт условно-досрочного освобождения несовершеннолетних и тоже требует реформы. Об этом, в частности, заявлял руководитель ФСИН Александр Реймер, а потом и глава Минюста Александр Коновалов. В качестве меры предлагается обеспечить «постоянный, но оправданный доступ в места лишения свободы» для представителей общественной ответственности. А по вашему мнению, кто все же должен решать судьбу осужденных, претендующих на УДО?

— Для начала хочу подчеркнуть, что доступ общественности, в частности журналистов, мы обеспечиваем всегда — в этом отношении наша система, пожалуй, одна из самых открытых в России. Что же касается УДО, то сейчас есть два пути его получить: или сам осужденный пишет заявление в суд, и тогда администрация колонии представляет заключение — положительное или отрицательное, или он пишет заявление в административную комиссию колонии, которая рассматривает и принимает решение, ходатайствовать за освобождение или нет. Но окончательное решение в любом случае принимает суд. Однако эти схемы считаются коррупционными, поэтому и было принято решение привлечь общественность, чтобы они стали прозрачнее. Честно говоря, ее участие в решении судьбы осужденного лично у меня вызывает определенные сомнения. Человек «извне» никогда не будет знать, действительно ли исправился отбывающий наказание и можно ли его выпустить на свободу. Допустим, вы поверили

осужденному, с вашей помощью он вышел по УДО, а на следующий день ограбил ваших близких. В таком случае в следующий раз, когда вы будете решать судьбу уже другого гражданина, вам будет не до объективности — такова психология. С некоторыми общественными правозащитными организациями вообще вопрос отдельный. Люди объединяются, открывают офис, закупают компьютеры, мебель и т.д., но при этом нигде не работают. На какие деньги содержится эти «Рога и копыта»? Видимо, либо за счет иностранных государств, либо, что называется, с бандитского «общака». Такого рода «общественников», конечно, не стоит допускать в места лишения свободы и тем более доверять им решать судьбу осужденных.

— Еще одна инициатива в рамках либерализации системы касается медицинского обслуживания. Предлагается заменить тюремных врачей гражданскими. Как вы считаете, это действительно необходимо?

— Давайте взглянем на сухую статистику. Например, смертность в регионе — 22,2 на 1 тыс. человек, в среднем по РФ — 17,3, а в местах лишения свободы — 4,6. Это свидетельствует о высоком качестве работы наших врачей. Кроме того, наши учреждения обеспечены современным медицинским оборудованием, которому позавидует любая районная больница. В частности, в СИЗО у нас установлен флюорограф, не имеющий аналогов в области, а также работает лаборатория по определению иммуностатуса — такая есть только в областном Центре по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями. Так что система здравоохранения у нас функционирует очень неплохо.

— Одной из главных причин реформирования пенитенциарной системы называют излишние бюджетные расходы на содержание осужденных. Тем не менее всем известно, что при исправительных учреждениях есть производства и подсобные хозяйства. Могут ли исправительные учреждения стать некими самокупаемыми организациями или же без дотаций из бюджета не обойтись?

— По большому счету, в нашей стране уголовно-исполнительная система, что называется, кормила себя сама. При советской власти, вплоть до 1989-1990 годов, действовал исправительно-трудовой кодекс, согласно которому на лицевой счет осужденного поступало только 50% его заработка. Вторую половину забирало себе государство, и это позволяло целиком содержать Министерство внутренних дел. Сейчас осужденный возмещает только расходы на свое содержание, а также иски и алименты — все остальные средства оставляются ему. Конечно, теперь государство несет большие расходы. Деньги, которые зарабатывают предприятия при исправительных учреждениях, идут на воспроизводство. Единственное, что помогает снизить затраты на содержание спецконтингента, — это работа подсобных хозяйств. Например, в прошлом году мы произвели 225,8 тонны мяса. Этого количества хватает, чтобы кормить осужденных в течение полугода. Молоком и картофелем мы себя обеспечиваем полностью. Причем себестоимость нашей продукции очень низкая — цены на мясо составляют порядка 150 рублей за 1 кг. Собственное производство сельхозпродукции привело к тому, что нам удается предоставлять осужденным трехразовое горячее питание все-

го лишь на 50,6 рубля в день. Таким образом, во-первых, реально сокращаются бюджетные затраты, а во-вторых, у осужденных в результате этого остается больше денег на счете, поскольку они меньше тратят на свое содержание.

— Не секрет, что Тверская область страдает остро от дефицита кадров, особенно рабочей силы. В то же время исправительные учреждения располагают значительными человеческими ресурсами...

— Это действительно так, и до 1991 года все осужденные были обеспечены рабочими местами, потому что сами предприятия шли к нам за кадрами. Но сегодня мало бизнесменов, которые хотят открыть свое дело в местах лишения свободы. А зря — если предприниматель идет к нам, то получает два существенных преимущества. Во-первых, жесткая трудовая дисциплина и четкая организация. Во-вторых, в колонии уже есть инфраструктура, и предпринимателю не нужно проводить электричество, канализацию и другие инженерные коммуникации. При этом на базе исправительных учреждений есть ПТУ, где готовятся квалифицированные рабочие по 13 специальностям.

Справедливости ради стоит сказать, что почти половина осужденных, отбывающих наказание в тверском регионе, обеспечены работой. По этому показателю мы одни из лучших в стране — в среднем по России в колониях работает только каждый пятый. Причем в отдельных случаях спецконтингент может рассчитывать на очень приличные заработки: например, в ИК-10 некоторые осужденные получают по 35 тыс. рублей в месяц. Так что на свободу они выйдут явно не с пустыми карманами.

Елена ЛАЗУТКИНА

Карта наших надежд

Медсестра из Твери Ольга МИЛОШЕВИЧ стала обладательницей 5-миллионной банковской карты, эмитированной Среднерусским банком Сбербанка России

Торжественная церемония вручения юбилейной карты состоялась 9 марта в Тверском областном перинатальном центре, где Ольга Милошевич работает палатной медсестрой в отделении для новорожденных.

Перинатальный центр обслуживается по зарплатному проекту Среднерусского банка с момента своего открытия в 2010 году. И хотя имя обладательницы 5-миллионной карты назвал беспристрастный компьютер, начальник департамента экономики Тверской области Сергей Аристов, присутствовавший на церемонии, нашел в этом событии особый символизм. «Наверное, не случайно, что самые современные финансовые технологии пришли сюда, в самый современный медицинский центр региона», — отметил он.

Для виновницы торжества известие о том, что она стала 5-миллионной обладательницей карты Среднерусского банка, стало приятной неожиданностью: «Я просто заполнила соответствующее заявление, а затем мне позвонили и сказали, что моя карта — 5-миллионная. Было очень приятно». Кроме карты Ольга Милошевич получила и па-

Кроме карты Ольга Милошевич получила и памятный приз — современный плазменный телевизор.

мятный приз — современный плазменный телевизор из рук заместителя председателя правления Среднерусского банка Сбербанка России Дмитрия Иванова. Тверской перинатальный центр — один из крупнейших зарплатных клиентов Тверского отделения Среднерусского банка. 363 сотрудника учреждения получают свою зарплату на его карты. Всего на территории Тверской области банком эмитировано порядка 500 тыс. платежных карт.

Удобство их использования давно оценили во всем мире. «Понятно, что мы не избавимся от налично-денежного оборота, он присутствует и в развитых странах, тем не менее общий тренд направлен на развитие универсальных платежных средств — сейчас в виде платежных карт, затем это будет мобильный телефон, а в дальнейшей перспективе — универсальные электронные карты, которые объединят банковские, пенсионные, медицинские, транспортные и другие сервисы», — говорит Дмитрий Иванов. При этом помимо комфорта и безопасности пользователи карт Сбербанка получают дополнительные преференции, например, скидки на услуги банка, понижение процентной ставки по ипотечным и потребительским кредитам, возможность расплачиваться картой в любой стране мира — банк автоматически конвертирует валюту и другие возможности.

Работодатели региона уже в полной мере оценили удобство данного сервиса. По словам Дмитрия Иванова, перечисление зарплат сотрудникам на банковскую карту снижает внутренние издержки на обслуживание зарплатного оборота — не надо заказывать деньги в банке, обеспечивать их охрану, содержать кассиров и кассу — все делают специалисты Сбербанка по электронным спискам.

Начальник департамента экономики Сергей Аристов также поблагодарил банк за развитие сервисов, связанных с банковскими картами. Он отметил, что их использование — не только хорошая привычка, но и очередной шаг в повышении финансовой грамотности населения.

Дарья КРОНШТАДКИНА